

Чи Сянь промолчал.

Ся Пэньюэ и его спутники переглянулись — а ведь и правда, разыграно как по нотам! В лучших традициях сетевой литературы.

«Мы же говорили, учитель, зря вы забросили писательство на "Цидяне"!» — мысленно усмехнулся Ся Пэньюэ.

Собравшиеся вокруг соседи переводили взгляд с Чи Сяня на роскошную свиту его гостей — и поверили. Глаза зевак мгновенно загорелись азартным блеском. Тётушка Лю уже давно сидела у всех в печёнках, так что каждый втайне злорадствовал, предвкушая, как эту спесивую бабу наконец-то приструнят.

Взгляд Лю Цуйхуа скользнул по фигурам стоявших рядом мужчин. За исключением поджарого Ду Гу, все они выглядели холёными, сытыми и упитанными. В эти суровые времена позволить себе округлые щёки и цветущий вид могли лишь очень богатые люди. Станут ли они пачкаться в дешёвом актёрстве ради нищего соседа?

Да и автомобили, на которых они прикатили... «Мерседес», «БМВ», «Лексус» — каждая из этих лакированных игрушек стоила не один миллион. Даже аренда такого кортежа на день обошлась бы в целое состояние. Неужели Чи Сянь и впрямь поднялся?

В груди у Лю Цуйхуа похолодело. Если этот паршивец действительно разбогател, ей несдобровать. Столько лет она изводила его мать, помыкала сиротой... Паника липкой волной подкатила к горлу.

Но страх быстро сменился упрямой злобой. «Ну и что с того? Наша семья теперь тоже не лыком шита!» Лю Цуйхуа выпрямилась, выпятив грудь, и заговорила визгливо, стараясь вернуть себе превосходство:

— И что ты мне сделаешь, а? Мой сын — чиновник в управлении торговли! Моя невестка — единственная дочь из богатейшего клана Чжао! А Чжао, чтоб ты знал, на короткой ноге с самой семьёй Лю из Чанши! Даже если ты разбогател, против нас ты мелкая сошка!

— Вот как? — Чи Сянь негромко усмехнулся. — Говорите так, будто в случае беды семья вашей невестки хоть пальцем ради вас пошевелит.

Слова ударили наотмашь. Спесь с Лю Цуйхуа слетела в одно мгновение. В памяти услужливым кошмаром всплыл недавний скандал, когда высокомерная жёнушка её сына Лю Ляна с брезгливой миной приказала охране вышвырнуть свекровь за ворота поместья Чжао.

«Невестка» — это было лишь красивое слово для соседей. На деле же та девка ни во что не ставила ни Лю Ляна, ни его мать. Для неё они были пустотой, грязью под ногами. Даже

комнатная собачонка этой фифы пользовалась бóльшим почётом. Лю Цуйхуа до сих пор помнила, как в день ссоры эта тварь лопала сочные говяжьи рёбрышки, утиные шейки и ножки, пока её саму выставляли на улицу.

Соседи всей этой позорной правды не знали, но Чи Сянь, судя по его насмешливому взгляду, видел её насквозь. Случись с ней что, невестка даже бровью не поведёт. Скорее вздохнёт с облегчением.

При виде шагнувшего к ней Чи Сяня Лю Цуйхуа испуганно отшатнулась:

— Ты... ты что задумал?

Чи Сянь даже не удостоил её взглядом. Он подошёл к Ся Пэньюэ:

— Слушай, выручишь? Есть при себе деньги?

— Конечно, брат Чи! — охотно отозвался тот, доставая телефон. — Сколько нужно?

— Сто тысяч.

Ся Пэньюэ тут же перевёл нужную сумму.

Услышав сигнал о зачислении, Чи Сянь повернулся к застывшей женщине:

— Показывай код для перевода.

В его ровном, лишённом эмоций голосе прозвучала такая непреклонная сила, что Лю Цуйхуа подчинилась послушно, словно под гипнозом, и дрожащими пальцами открыла приложение на телефоне.

Пара нажатий — и транзакция завершилась.

— Всё, — холодно произнёс Чи Сянь. — С этого момента моя семья тебе ничего не должна.

Опускаться до мести он не собирался. Клан Лю и без его вмешательства превратился в посмешище для всего квартала. Главное было в другом: когда-то Лю Цуйхуа действительно одолжила им эти сто тысяч, и эти деньги спасли жизнь его матери. Какими бы грязными мотивами она тогда ни руководствовалась, факт оставался фактом — долг жизни существовал, и Чи Сянь привык платить по счетам. В этом и крылось их главное различие. Если старуха не станет больше нарываться, он её пальцем не тронет.

Лю Цуйхуа кривилась от бессильной злобы — ведь этот долг был её главным козырем, которым она планировала помыкать семьёй Чи до конца дней. Но её досада лишь раззадорила толпу. Соседи не дураки, фальшь они почуяли сразу. Будь слова Лю Цуйхуа о всеильной невестке и поддержке великой семьи Лю из Чанши правдой, разве стала бы она так лебезить перед Чи Сянем? Клан Лю из Чанши — настоящие титаны, одна из четырёх величайших семей провинции Хуася. Поговаривали, что в прошлом месяце они выплатили своим родственникам дивиденды на сумму более двадцати миллиардов, одарив каждого счастливчика сотней миллионов. Разве могли заезжие богачи на машинах за миллион-другой сравниться с такой мощью? Значит, правы слухи: Лю Лян — просто рогоносец и прикрытие для чужого ублюдка.

— Слышь, Лю Цуйхуа! — подал голос один из старожил. — Ты же божила, что у тебя на руках тест ДНК есть? Что внучок-то — плоть от плоти твоего Ляна?

— Да уж, подскажи адресок конторы, где вам этот тест состряпали. Будем знать, куда обращаться за липой!

— Цуйхуа, если в этом году вам с сыночком не дадут премию «Благодетели провинции Хуася», я лично пойду жаловаться! — хмыкнул плотный мужик, иронично подняв большой палец. — Такой широты души мир ещё не видывал! Пригреть на груди чужого кукушонка, да ещё и радоваться этому — святые люди, не иначе!

Глядя на взрослых, расхрабрилась и местная детвора:

— Баба Лю, долг-то тебе вернули! Чего стоишь? Или всё-таки покажешь обещанный фокус с поеданием дерьма вниз головой?

— Пацаны, доставайте телефоны, пишите стрим! В новостях сегодня тоска смертная, ни один блогер даже палец не порезал. Самое время запустить в тренды шоу «Баба Лю и её диета»!

Толпа взорвалась дружным гоготом.

— Да вы... да как вы смее!.. — Лю Цуйхуа затрясло от ярости, лицо её пошло багровыми пятнами. Но разве перекричишь разогретую толпу? Поняв, что численный перевес не на её стороне, она выплюнула дежурную угрозу: — Ну погодите у меня, твари! Вы ещё умолять будете!..

Она развернулась и, спотыкаясь, позорно сбежала под улюлюканье и раскатистый смех соседей.

— Ладно, соседи, шоу окончено. Расходимся, — спокойно объявил Чи Сянь.

Любопытство разрывало старожил. Но спорить с Чи Сянем, за спиной которого маячили внушительные покровители, никто не решился. Перешёптываясь, люди побрели по

своим дворам.

Чи Сянь повернулся к гостям:

— Зачем пожаловали?

Ся Пэньюэ тут же ухватил за плечо одного из парней и подвёл ближе:

— Знакомься, это Ду Гу. У его семьи сеть элитных супермаркетов деликатесов. Мясо монстров, что мы притащили, они забирают под реализацию. По три тысячи за полкило — лучшая цена на рынке, клянусь!

— А это Цао Ян, я рассказывал. Его предки держат крупную сеть аптек.

— Лян Хунцзюнь, потомственный лекарь, его семья поколениями занимается традиционной медициной...

Ся Пэньюэ быстро представил остальных и подытожил с широкой улыбкой:

— Все свои, проверенные ребята. Как прознали про наши дела, так загорелись идеей общего дела. Вот я и решил: чего тянуть, надо знакомить. Что скажешь, а?

Сбыт деликатесов, сеть аптек, поставщики семян... Чи Сянь мысленно усмехнулся. Да это же не просто добровольцы, а готовая инфраструктура, преподнесённая на блюде. В какой-то момент он даже засомневался: это Ся Пэньюэ так повезло встретить его, или же ему самому улыбнулась удача в лице этого неугомонного парня?

— Отличное подспорье, — одобрительно кивнул он. — Добро пожаловать.

Однако, скользнув взглядом по лицам новоприбывших, Чи Сянь на долю секунды задержался на молодом человеке по имени Чэнь Тайнин. Тот искусно скрывал скептическую усмешку, но от взгляда Патриарха не укрылась тень высокомерия в его глазах.

Чэнь Тайнин едва сдерживал смех. Какая глушь! В этот Богом забытый тупик приличная машина заедет — потом полчаса задом сдавать замучишься. Кругом горы мусора, облупившиеся стены, полуразрушенные лачуги. Окажись древний поэт в таких трущобах, его ода скромному жилищу вышла бы куда короче и печальнее. Мог ли выходец из этого гадюшника обладать какими-то великими тайнами?

Зачем Пэньюэ устроил этот фарс? Кто знает. Может, окончательно повредился умом из-за козней собственного отца и брата, вот и выдумал себе могущественного покровителя ради утешения, прямо как безумный принц из старых легенд. А этот нищий оборванец Чи Сянь

просто ухватился за шанс присосаться к богатому дурачку и подыгрывает ему.

Судя по натянутым улыбкам Ду Гу и остальных, подобные мысли терзали не одного Чэнь Тайнина. Лица гостей являли собой весьма забавное зрелище.

Чи Сянь, впрочем, не стал тратить время на оправдания.

— Рад знакомству, господа, — спокойно произнёс он. — Но, как видите, мои хоромы не слишком подходят для приёма столь уважаемых гостей.

Ся Пэньюэ бросил взгляд на застывших у порога мать и сестру Чи Сяня, которые до сих пор не пришли в себя после устроенного Лю Цуйхуа скандала, и мгновенно всё понял:

— Да-да, конечно! Мы без предупреждения, нагрянули как снег на голову. Я просто подумал, что обсуждать такое по телефону несолидно, а дозвониться до тебя всё равно не смог.

Чи Сянь достал из кармана аппарат — тот и впрямь разрядился и отключился.

— В общем, мы не смеем мешать, — засуетился Ся Пэньюэ. — Завтра утром я заеду за тобой, вместе отправимся в Зал управления пространственными переходами.

— Договорились, — кивнул Чи Сянь.

Стоило гостям уехать, как оцепенение спало с Чи Цююнь и её спутниц.

— Зал управления переходами? — Чи Цююнь побелела, сопоставив это с тем, что её сын отсутствовал аккурат двое суток. — Чи Сянь, скажи мне... ты ведь был на континенте Аос?

— Братец, ты с ума сошёл! — вскрикнула Чи Цин.

Тётушка Сун всплеснула руками:

— Да как тебе такое в голову пришло?! Ты хоть представляешь, что это за место? Там же смертность среди искателей приключений за девяносто процентов зашкаливает!

— Представляю, — ровно ответил Чи Сянь.

Он молча положил принесённый свёрток с мясом на стол, подошёл к матери и, мягко коснувшись её плеча, мысленно скомандовал:

"Заклинание исцеления"

С его ладони сорвалась нежная молочно-белая вспышка. Чи Цююнь вздрогнула — внизу живота мгновенно разлилась мягкая, живительная волна тепла. Не давая ей опомниться, Чи Сянь сотворил заклинание ещё несколько раз. Горячая волна заструилась по венам, мгновенно окутывая уставшие, изъеденные недугом внутренние органы.

Вскоре юноша опустил руку. Магические элементы света, которые ему удалось собрать на Аосе, иссякли. Болезнь матери была застарелой и тяжёлой, полностью излечить её за один раз не получилось бы — последнее заклинание просто растаяло в воздухе, не оставив следа.

И всё же Чи Цююнь почувствовала такую лёгкость, какой не знала уже много лет. С её груди словно сняли неподъёмный валун, и женщина шумно, с облегчением выдохнула.

Она ошеломлённо уставилась на сына, но тот опередил её вопросы:

— Мама, тётушка Сун, Сяо Цин. Я хочу, чтобы вы поняли одну вещь: я теперь силён. Действительно силён. Опасности Аоса мне не страшны.

Он изначально не хотел посвящать их в свои дела именно ради их же спокойствия. Его план казался безупречным, пока на сцене не появилась вздорная Лю Цуйхуа, заставившая родных пережить столько неприятных минут.

— И ещё... Пожалуй, пришло время рассказать правду о моём исчезновении.

Чи Сянь серьёзно посмотрел на мать:

— Тогда, много лет назад, я не сбегал с деньгами. По дороге в больницу я попал в страшную аварию.

— Авария?! — в один голос воскликнули женщины, и на их лицах снова отразился испуг. — С тобой всё было в порядке?

— Сейчас — да, — спокойно кивнул он. — Но в тот день моя душа покинула тело и перенеслась в мир бессмертных культиваторов. К счастью, у меня оказался незаурядный талант. Мне потребовалось чуть меньше восьмисот лет усердных тренировок, чтобы достичь вознесения. А после этого... я вернулся обратно в свой мир, в тот же самый день.

Лица Чи Цююнь, Чи Цин и тётушки Сун мгновенно окаменели. В комнате повисла звенящая тишина.

Мир культиваторов?..

Они невольно переглянулись, вспоминая недавний пафосный спектакль, разыгранный Ся Пэньюэ у ворот.

«Какое там "Возвращение Бога войны"... — крутилось в головах у бедных женщин. — Твоя история похлеще любого дешёвого романа будет! Тот герой хотя бы с Земли не улетал!»

<http://bllate.org/book/20654/2131086>